

ТАМАРА КРАСНОВА-ГУСАЧЕНКО

И ВСЯ БЕЛАЯ РУСЬ — ДОМ РОДНОЙ...

*Светлой памяти моих незабвенных
матери и отца*

ТРИ РОДИНЫ

Хозяин дома — муж, отец —
Весь род — из Украины.
А в Беларуси — сердца свет —
Дочушка и два сына!
Из Брянска я... Ах, как цвели
Сады, и пели соловьи,
Когда на тройке русской
Меня невестой увезли,
Я стала белоруской.

Три Родины во мне живут.
Да как же им не жить?
Моя любовь и там, и тут,
Её не разделить.
Как своё сердце разорвать?!
Россия, детство там и мать,

КРАСНОВА-ГУСАЧЕНКО Тамара Ивановна родилась в 1948 году в деревне Щепятино Брянской области. Окончила филологический факультет Брянского и логопедический факультет Минского государственного педагогического института. Автор 19 книг поэзии, в том числе стихов и сказок для детей. Лауреат пяти Международных литературных премий, Всероссийской премии имени Ф. И. Тютчева, многих республиканских и областных литературных конкурсов. Живёт и работает в Витебске, председатель областного отделения ОО "СПБ".

Он видит тебя, потому что прописка
Теперь не роднит на земле... Ёдок дым
Горящих костров: изживают со света
Любви идеалы и дружбы святой.
Но всё ж после ночи приходят рассветы,
Сквозь сердце, сквозь сердце...
Ведь мир этот — мой.

ДУРАЧОК

В нашей деревне юродивый жил,
— Й-ох! — с придыханием он говорил,
С торбой своей по посёлку ходил,
Всё что-то прятал да хлеба просил...
В жизни он больше не мог ничего,
Так и прозвали все Ёхом его.

Дети бежали за Ёхом гурьбой,
Хлеба никто не жалел ему дать,
Часто терял он дорогу домой,
И, отыскав его, плакала мать:
— Любенький, жалкий, сыночек родной! —
И вводила беднягу домой.

Тихая, кроткая Марья была,
Кланяясь всем, незаметно жила.
Но заблудился Ёх под Рождество.
Как ни искали его, не нашли.
Сердце у матери разорвалось,
Люди чужие её погребли.

А растопило сугробы весной —
Все увидали: помилуй же Бог!
С торбой своею сидел под сосной,
Видно, замерзший нечаянно Ёх.
Все спохватились: а как его звать?!
Имя какое на крест написать?

Так и поставили в жёлтый песок
Крестик с дощечкой: “Любимый сынок”...

ТРОИЦА В БРЯНСКЕ

Не наглядеться! Мешают слёзы.
О чём ты, сердце? Я — о берёзах...
А что берёзы? Везде такие —
И в Беларуси, и по России.
Что тут ответить? Что с моим сердцем:
Не надыхаться, не наглядеться.
Здесь родилась я, вон в той деревне,
И эта зелень — в крови, наверно.

Крест на погосте. Могила мамы.
Троицей — в гости еду с цветами.
Дом мой — далёко. Судьба жестоко
Вырвала с корнем, бросила щепкой,
И — будь покорной, терпением крепкой.
Бойся лишь Бога, живи, не старься,

Вся жизнь — дорога, в путь собирайся...
Путь твой — не дальний, да и не близкий,
Родина манит, я — за гра-ни-цей!!!

Глядела б вечно, да дом — далёко...
Меж нами речка — ох, как глубока...
Не наглядеться ни сном, ни оком.
Здесь любо сердцу, а я — далёко...
Дом мой далече, с белым крылечком...
Ох, не мельчает синяя речка.
И как не рваться, не плакать сердцу?!
Не надыхаться...
Не наглядеться...

“ПЕРЕВЕДИ МЕНЯ ЧЕРЕЗ МАЙДАН...”

(Запев из песни “Последняя просьба старого лирника”)

Переведи меня через майдан,
Сегодня он неистово бушует
На нём ревет народный океан,
Он чашу гнева пьёт свою большую...
Переведи...
Переведи меня через майдан,
Что по-отцовски вёл меня по жизни,
Светло и чисто жизнь шумела там...
Там праздник жил, а нынче всюду тризна.
Там праздник жил...
Там ясный путь лежал в моё село,
Там первый крик прорезался на зорьке,
Там всё росло, звенело и цвело,
И лишь на свадьбах нам кричали “горько”...
Там ясный путь...
Там голос матери и дом родной!
И он вовеки жив, мой голос детства,
Сливаясь с шумом трав над головой,
Он превращает в песню жизнь и сердце.
Там голос мой...
Там было всё, во всём жила любовь!
И первый поцелуй сжигал, как пламя,
Предательства непостижимость, боль,
И гибель сына, и могила мамы.
Там было всё...
Там было всё! Служение и долг,
И Родины посмертные награды
Отцу и брату, и тому, кто смог
Дожить и выжить, обещали радость.
Тому, кто смог!..
Стою под небом я, оглушена.
Понять пытаюсь, и не понимаю.
Такой была огромною страна!
Где большаки мои теперь, не знаю...
Переведи меня...